

И.С. Панченко

Политика России и экономическое развитие Калмыкии в первой половине XVIII в.

Формирование государственной территории Российской империи, укрепление культурно-экономических и политических связей между различными регионами были длительным и сложным процессом. Поэтому изучение процессов интеграции различных народов в состав России является важной задачей в современной историографии. Особенно ярко эти процессы происходили на окраинах империи. Одной из таких окраин была территория Калмыцкого ханства, где тесно сплетались интересы различных народов и даже государств.

Начало XVIII в. ознаменовалось реформами Петра I. Эти преобразования затронули все сферы жизни общества: реформе подвергся государственный аппарат в центре и на местах, были созданы регулярная дипломатическая служба, единая армия и флот, реформы коснулись культуры и просвещения, различных сторон жизни людей, были проведены широкие преобразования в промышленности и торговле. Именно в этот период Россия включается в систему мировой экономики, активно развивается экономическая жизнь внутри страны. Интенсивное развитие экономики России определило развитие хозяйства отдельных регионов страны, в том числе и Нижнего Поволжья, которое в этот период находилось под пристальным вниманием центральной власти как важная с геополитической точки зрения территория. С этим регионом правительство связывало планы по укреплению южных границ России, поэтому экономическое и политическое влияние Астрахани росло.

В XVII в. в политике правительства в Нижнем Поволжье прослеживались военно-административные методы, характеризовавшиеся стремлением заселить пустующие земли с целью окончательного их закрепления за Россией, в следующем столетии перво-степенную позицию заняли методы экономического освоения приграничных территорий. Экономические возможности этого региона были очень широкими, а выгодное географическое положение было весьма благоприятным для развития торговли. Однако такие перспективы экономического развития сдерживались чрезвычайно низкой заселенностью края и, соответственно, нехваткой рабочих рук. Вплоть до начала столетия плотность населения в Нижнем Поволжье оставалась весьма низкой. В 1719 г. Астраханская губерния вместе с Кавказом насчитывала 46744 душ мужского пола (не считая кочевые племена). При этом рост населения отмечался незначительный.

К 1762 г. численный состав оседлого населения Астраханской губернии достиг всего 73344 душ [1, с. 233]. Это сочеталось с огромными пространствами, которые представляли собой территории южной окраины Российской империи, включая Приволжские и Придонские степи. К началу века на всем протяжении между Саратовом и Астраханью в качестве опорных пунктов можно назвать лишь Царицын, Дмитриевскую и Чернойрскую крепости.

Остальные территории Нижнего Поволжья были отведены под кочевья калмыков. В XVIII в. право собственника постепенно становится определяющим фактором в перераспределении земли. Начинают вноситься некоторые изменения в решение вопросов о землевладении и землепользовании. Несмотря на то что территории кочевий и пастбищ были отданы калмыкам во владение, царская администрация начала урезать их пастбищные земли и передавать переселенцам, что было связано со стремлением освоить территорию Нижнего Поволжья.

С началом XVIII в. на территории Нижнего Поволжья развернулась ширококомасштабная колонизация, прежде всего государственная. Важным этапом в этом процессе стало строительство Царицынской сторожевой линии; к 20-м гг. XVIII в. от Царицына до станицы Качалинской на Дону были уже 4 крепости и 23 форпоста, между которыми тянулись ров и вал [2, с. 40]. Активно развивалась и казачья колонизация Дона и его притоков. Но в наибольшей степени на хозяйстве калмыков сказывалась колонизация правобережья Волги, в результате которой создавались преграды для сезонных перекочевков калмыков.

Основу экономики Калмыцкого ханства составляло кочевое скотоводство. Скот являлся источником существования, богатства, высокого социального положения для большинства калмыков. Российское правительство было заинтересовано в поставках калмыцких лошадей и другой продукции скотоводческого производства, поэтому был разработан целый ряд законов, направленных на поощрение калмыцкой торговли. В 1715 г. Сенат указал не брать с пригоняемых в Москву лошадей пошлин «мостовщины» [3, т. VII, с. 184]. 26 октября 1716 г. посланцам хана, прибывшим в Москву «с табунами для покупок», выделялось «жалование за поденные кормы и за питье и на отпуск и за прогоны на всех обще указным числом по 300 рублей на год». 26 февраля 1719 г. Сенат постановил не брать пошлины с посланцев хана,

если стоимость их товаров не превышает 3000 руб. и имеется разрешение Коллегии иностранных дел [3, т. V, с. 479, 670]. Таким образом, поощрительная политика царской администрации способствовала росту и развитию внутренней торговли не только России, но и ее регионов.

Значительное влияние на экономическое состояние Калмыцкого ханства оказывало постоянное участие калмыцкой конницы в войнах России, которые особенно часто случались в XVIII в. **Объективно** тенденция привлечения вооруженных сил Калмыцкого ханства была проявлением военно-политической интеграции калмыков в состав России. Участие в войнах, безусловно, приносило кочевникам определенный доход. Но постепенно наметилась тенденция их тотального привлечения, а военные походы уже не приносили калмыкам былую добычу. В различных военных действиях России постоянно принимали участие до 30–40 тыс. калмыков, до 70–80 тыс. лошадей, что было сопряжено с большими затратами во время подготовки калмыцкой конницы к походу.

Важнейшей составляющей экономики Нижнего Поволжья было рыболовство. Еще в XVII в. правительство развернуло широкомасштабную деятельность, направленную на увеличение добычи рыбы. К концу столетия добыча рыбы уже достигла значительных размеров, и в начале XVIII в. **рыболовство** было объявлено казенной монополией. Указ Петра I от 6 января 1704 г. предписывал все рыбные ловли «взять на себя, великого государя». Вскоре после этого указа в Астрахани была создана рыбная контора, которая обслуживала 50 богатых рыболовных участков, передавала в аренду купцам-промышленникам учуги и ватаги [1, с. 237].

С началом XVIII в. происходило постоянное увеличение числа рыболовных угодий. В основном преобладали следующие их виды: казенные, принадлежавшие государству, откупные, сдаваемые в аренду, также было распространено частное рыболовство.

Расположение калмыцких кочевий в непосредственной близости к Волге, контакты с местным рыболовецким населением приводили к постепенному приобщению определенной части калмыков к этому виду хозяйственной деятельности. Особенно активно данный процесс происходил после большого падежа скота, вызванного необычайно суровой зимой или болезнями, после феодальных усобиц, в которых в основном страдало простое население Калмыцкого ханства. При этом калмыцкое рыболовство развивалось по двум направлениям: шло становление собственно калмыцкого рыболовства и в то же время калмыки привлекались к рыболовству в качестве наемных ловцов. Калмыки или имели собственные лодки, снасти и другие орудия лова и занимались ловлей самостоятельно, или шли в наем к владельцам ватаг и учугов, не имея возможности приобретать

орудия для лова. При этом местная губернская администрация была в большей степени заинтересована в развитии рыболовства именно по найму. Привлечение калмыков к этой сфере экономической деятельности было призвано в некоторой степени ослабить остроту проблемы нехватки людских ресурсов в регионе в целом и в рыболовецкой отрасли в частности. Кроме того, развитие калмыцкого рыболовства в качестве самостоятельного направления экономики часто приводило к столкновениям с местным оседлым населением и затрагивало интересы волжских рыбопромышленников и казны [3, т. XII, с. 587].

Изменения в хозяйственной деятельности и постепенная переориентация части калмыцкого общества на рыболовство были связаны прежде всего с социально-политическими процессами внутри Калмыцкого ханства. После смерти хана Аюки (1669–1724 гг.) в Калмыцком ханстве начинается период длительной борьбы за власть различных группировок знати; противоречия между калмыцкими феодалами не раз приводили к открытым вооруженным столкновениям.

Ситуацию усугубляла позиция российской администрации, прекрасно осознававшей, что раздоры среди калмыцкой знати играют ей на руку: в такие периоды враждующие стороны обращались за помощью именно к правительству, и каждая стремилась обелить себя, а значит, становилась законопослушной, что давало возможность царским властям вмешиваться во внутренние дела ханства, эффективнее влиять на поведение калмыцких тайшей [4, с. 171].

Все это негативным образом отражалось на благосостоянии калмыцкого народа, который в этот период испытывал большие тяготы и лишения, терял скот, без которого вынужден был искать другие источники для существования. Об обеднении калмыцкого населения напрямую говорил даже наместник ханства Дондук-Даши (1741–1761), при этом он считал рыболовство единственным способом выживания калмыков, а торговлю рыбой – лучшим средством для поправки кочевого хозяйства населения Калмыцкого ханства [4, с. 315].

В эти годы отмечается увеличение количества калмыков, бежавших к русским городам и стремившихся найти здесь средства для существования и выживания. Другая часть «скудных» калмыков сосредотачивалась по берегам крупных рек и пыталась прокормиться рыболовством [3, т. XI, с. 987].

Кроме этого, решающее значение для расширения калмыцкого рыболовства имело и ухудшение природно-климатических условий в этот период, негативно отразившееся на состоянии традиционного скотоводства [3, с. 316; 5, д. 123, л. 19об.–20, 28, 34об.].

Обострение сложившейся ситуации ставило администрацию перед необходимостью принятия решительных мер. Во-первых, признавая необходимость регламентации взаимоотношений между частными

калмыками-рыболовами и владельцами откупных и казенных вод, а также их подчиненными, в 1742 г. астраханский губернатор В.Н. Татищев разрабатывает довольно подробные правила о пользовании калмыками рыболовными угодьями. Было внесено предложение Дондук-Даше определить всех «скудных» калмык по ватагам, учугам и к Гурьеву городку [5, д. 143, л. 22об.]. Кроме того, было принято решение запретить калмыкам ловить рыбу в октябре, ноябре и зимой до вскрытия льда от острова Песчаного до учугов, разрешался лов лишь в малых протоках и озерах [5, д. 143, л. 21]. Вводились ограничения и на орудия лова, разрешалось использовать только удочки, сомовые сети и неводы не более 100 сажений в длину [5, д. 143, л. 4].

Во-вторых, выход из хозяйственного кризиса виделся властям в привлечении калмыков к рыболовству по найму. В частности, вводя те же ограничения на орудия лова, власти оговаривали, что калмыкам, которые занимались рыболовством по найму, разрешается использовать любые снасти [5, д. 143, л. 4]. Это, естественно, вызывало недовольство в среде калмыцких рыболовов, о чем не раз говорилось в письмах Дондук-Даши к астраханскому губернатору [5, д. 143, л. 13, 16об.].

Параллельно проводились и другие мероприятия. Предпринимались попытки отвода калмыкам территорий для занятия рыболовством. Так, при планировании постройки крепости для Дондук-Даши определенные территории близ нее отводились для занятия рыбной ловлей [5, д. 143, л. 17об.]. Кроме того, астраханская администрация стремилась переключить внимание калмыцких рыболовов с Волги на Яик, где были более благоприятные условия для рыбной ловли и даже отводилась десятиверстная полоса вверх по Яику, но при этом запрещалось устройство забоев, так как это могло воспрепятствовать проходу рыбы к Яицкому городку.

Излишки рыбы калмыкам разрешалось продавать лишь собственно калмыцкому населению, а в города привозить для продажи запрещалось. Эта мера вызвала недовольство со стороны калмыцких рыболовов, усилившееся в связи с запретом продавать соленую рыбу, рыбий клей, визигу [5, д. 143, л. 22], потому что «калмыки... на соление той рыбы соль употребляют не казенную, но берут со степных озер» [4, с. 317].

С одной стороны, все эти действия были призваны упорядочить взаимоотношения в сфере добычи и сбыта рыбы, а с другой стороны, правительство предполагало снизить темпы развития рыболовства в калмыцкой среде, сохранив его в рамках подсобного хозяйства.

Подобные ограничения вызывали большое недовольство калмыцких властей, считавших, что при таких запретах ущемляются интересы калмыцких рыболовов и они лишаются возможности дополни-

тельного заработка, в том числе для поддержания и восстановления традиционного хозяйства.

Тем не менее калмыцкое рыболовство на протяжении всего XVIII столетия получает значительное развитие, что связано как с внешними причинами – переселение калмыков в междуречье Яика, Волги и Дона, упадок традиционного хозяйства, так и с внутренними – тяжелое социально-экономическое положение большей части калмыцкого народа в условиях непрекращающихся усобиц. Массовый характер калмыцкого рыболовства и отход значительной части калмыцкого населения от традиционного скотоводства в первой половине XVIII в. вызвали повышенный интерес к этой проблеме со стороны как центральных, так и местных властей. Центральное правительство стремилось законодательно регламентировать занятие калмыками рыболовством, беспокойство же калмыцких властей было связано с упадком основной отрасли хозяйства, отвлечением огромной массы калмыков-простолюдинов на различного рода подсобные занятия. Постепенно значительная часть калмыцкого общества втягивается в сферу новых экономических отношений на рыночной основе, большая часть отходников становится источником рабочей силы для астраханских рыбопромышленников. Этот процесс сыграл определенную роль в переходе калмыцкого народа к оседлому образу жизни, более активном его вовлечении во всероссийский рынок.

На рубеже веков значительное развитие имел и соляной промысел на озерах Астраханского края. Соляное дело в России долгое время было государственным. Поступления от продажи соли даже в 50-е гг. XVIII в. составляли 14% от государственного бюджета [6, с. 20–25]. В годы петровских реформ были приняты первые крупные государственные акты, ограничивавшие поставку калмыками в русские города яицкой и илецкой соли. В 1705 г. специальным указом Петр I запретил степным народам продажу соли в российских городах. В 1716 г. при соляных разработках были поставлены специальные комиссары, следившие за выполнением императорских указов. В сентябре 1748 г. калмыкам было разрешено вывозить соль и поставлять ее в казенные магазины Дмитриевска и Саратова, но кочевать около озера, а также по рекам Еруслан и Хараман было запрещено, чтобы не мешать перевозке соли [1, с. 236]. В 1754 г. Сенат запретил калмыкам кочевать вдоль Саратовской и Дмитриевской дорог, по которым возили соль с Эльтона [3, т. XIV, с. 73–74]. Запреты кочевать вблизи мест добычи соли исходили и от калмыцкого хана [1, с. 236].

Тенденция по ограничению калмыцких кочевий в дальнейшие годы продолжала развиваться.

В XVIII в. в политике правительства прослеживаются тенденции усиления административного контроля в Калмыцком ханстве. М.М. Батмаев, подробно исследовавший социально-экономическую историю

Калмыкии, отмечал, что мирные хозяйственно-торговые и культурные связи временами прерывались столкновениями с донскими и яицкими казаками, башкирами, набегами на соседние уезды. Эти столкновения были вызваны негативными сторонами национальной политики царизма, недальновидной политикой степной знати, недостаточной урегулированностью территориально-хозяйственных и торговых проблем, особенностями быта казаков (походы за «зипунами», т.е. за добычей), высокомерно-стяжательским поведением отдельных представителей администрации нижеволжских городов [4, с. 138–139, 190].

Внутренняя политика Российской империи в отношении Калмыцкого ханства не оставалась неизменной. В первой половине XVIII в. она характеризовалась общей сложной обстановкой на международной арене, во многом противоречивыми тенденциями, связанными с активизацией в этот период внешнеполитической угрозы. Во время войн царская администрация была заинтересована в сильной ханской власти, способной мобилизовать вооруженные силы Калмыцкого ханства. Поэтому Российская империя продолжала придерживаться осторожной политики. Например, правительство, внося изменения в отношении калмыков в судебное законодательство, не стремилось изменить их традиционную социальную организацию. Основное внимание было уделено последовательному включению калмыков не только в систему бюрократически организованного государства, но и в экономическую систему территории Нижнего Поволжья.

С началом XVIII в. характер российской политики в ханстве определялся стремлением освоить территорию Нижнего Поволжья. Впервые программа этой политики была четко сформулирована при Петре I, а продолжена В.Н. Татищевым. России необходимо было удовлетворить потребности зарождавшейся промышленности в сырье, государственной казны – в денежных средствах. Страна нуждалась в расширении внутренних и внешних рынков, в удобном

транзите, привлечении иностранных купцов в сферу российской внешней торговли, защите интересов российского купечества.

Постепенно политика империи по отношению к калмыкам трансформируется. Внешнеполитические проблемы отходят на второй план, а доминирующими становятся экономические интересы царизма в Калмыкии. Земельная политика государства была направлена на обеспечение лояльного отношения к нему калмыков и одновременно на обеспечение заселяемой границы землей под крепостное строительство и раздачу ее поселенцам. Вследствие династийных усобиц после смерти хана Аюки контроль калмыков над правобережьем Волги ослабел, и оно сразу было заселено переселенцами и занято рыбопромышленниками. Сокращение территории в самом центре калмыцких кочевий постепенно создавало трудности для сезонных перекочевков, что неминуемо отражалось на экономическом благосостоянии калмыков. А уменьшение рыболовных и лесных угодий, которыми ранее пользовались калмыки, а также географии и масштабов торговли приводило к росту недовольства широких масс калмыцкого народа.

Таким образом, неурегулированность вопроса о калмыцких кочевьях, сочетающаяся с экстенсивным развитием традиционного для калмыков скотоводства, политические противоречия внутри Калмыцкого ханства приводили к нарастанию кризисных явлений в экономике Калмыкии, что в свою очередь способствовало развитию нетрадиционных для скотоводов видов хозяйственной деятельности (например, рыболовство, соледобыча), специфику которых определяли природно-климатические особенности региона, контакты с оседлым населением Астраханской губернии, политика российской администрации, характеризующаяся стремлением ввести Калмыцкое ханство в общегосударственную систему управления Российской империи, о чем свидетельствуют законопроекты этого периода.

Библиографический список

1. История Астраханского края. – Астрахань, 2000.
2. Водолагин, М.А. Очерки истории Волгограда / М.А. Водолагин. – М., 1968.
3. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. V–XIV.
4. Батмаев, М.М. Калмыки в XVII–XVIII веках / М.М. Батмаев. – Элиста, 1993.
5. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. 36 : Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе.
6. Введенский, Р.М. Проекты реорганизации соляного дела в начале XIX в. и их социальная сущность / Р.М. Введенский // Из истории общественно-политической мысли России XIX в. – М., 1965.